

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 3

Барановичи
БарГУ
2016

В части 3 материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» представлены результаты теоретических и практических исследований, проведённых в учреждениях высшего образования Республики Беларусь и за рубежом, по психолого-педагогическим и социально-гуманитарным наукам, экологии, физической культуре, спорту и здоровому образу жизни, технологическому и эстетическому образованию.

Сборник адресуется широкому кругу специалистов сферы образования, аспирантам и студентам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнёв (отв. секретарь),
В. И. Козел, А. В. Демидович, А. В. Литвинский, З. В. Лукашя, Н. Г. Дубешко, Е. А. Клещёва,
К. С. Тристеня, И. А. Ножка, А. В. Земоглядчук, Д. С. Лундышев

Рецензент

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский

общей культуры населения (54%, $t = 11,51$; $P < 0,05$), в наименьшей — от действий правоохранительных органов (10%, $t = 3,33$; $P < 0,05$). На вопрос «Следует ли ужесточить законы для пресечения миграции?» 21% опрошенных ($t = 5,16$; $P < 0,05$) ответили «да», «нет» — 64% ($t = 13,33$; $P < 0,05$); 15% ($t = 4,20$; $P < 0,05$) предложили ужесточить законы лишь для тех, кто не владеет национальными языками. На вопрос «Что Вы чувствуете, когда видите человека другой национальности?» 85% ($t = 23,8$; $P < 0,05$) школьников ответили, что ничего не чувствуют, 4% ($t = 2,04$; $P < 0,05$) — испытывают интерес.

Одним из важных факторов для профилактики ксенофобии, экстремизма и национализма является достаточный уровень коммуникативной толерантности. По результатам «Опросника коммуникативной толерантности» (В. В. Бойко) мы получили следующие результаты: высокая степень толерантности — у 48% школьников ($t = 9,61$; $P < 0,05$), средняя — у 47% ($t = 9,42$; $P < 0,05$), низкая — у 5% ($t = 2,29$; $P < 0,05$).

Низкая степень коммуникативной толерантности свидетельствует о нетерпимости к окружающим и высокой вероятности конфликтов. Для многих школьников характерны: категоричность/консерватизм в оценках людей — 34% ($t = 7,8$; $P < 0,05$); неумение скрывать/сглаживать неприятные чувства — 22% ($t = 5,31$; $P < 0,05$); стремление подогнать других под себя — 20% ($t = 5,0$; $P < 0,05$); неумение приспосабливаться к другим участникам общения — 20% ($t = 5,0$; $P < 0,05$).

Таким образом, мы видим, с какими трудностями сталкиваются исследуемые подростки.

Проанализировав результаты теста «Эгоцентрические ассоциации» (Т. Шустрова), нами было выявлено, что максимальный уровень центрации на себе имеют 31% ($t = 6,70$; $P < 0,05$) опрошенных, средний — 62% ($t = 12,77$; $P < 0,05$), минимальный — 7% ($t = 2,74$; $P < 0,05$). Таким образом, у подростков более выражен средний уровень центрации (когда человек думает не только о себе, но и о других), однако и высокий уровень характерен для 1/3 части опрошенных.

Анализ результатов данных «Шкалы социального интереса» (Дж. Кренделл) позволил сделать следующие выводы: большинство подростков (60%, $t = 12,25$; $P < 0,05$) имеет низкий уровень социального интереса, 40% ($t = 9,42$; $P < 0,05$) — средний уровень.

Заключение. На основании проведённых исследований нами составлена программа профилактики ксенофобии, национализма и экстремизма в подростковой среде, которая призвана повысить уровень знаний об исследуемых феноменах, а также их негативных последствиях у подростков, что поможет снизить уровень экстремистских, ксенофобных и националистических настроений в подростковой среде.

Список цитируемых источников

1. Карпович Т. Н., Павлова И. М. Развитие коммуникативной компетентности педагогических работников профессионального образования : учеб.-метод. пособие. Минск : РИПО, 2004. 96 с.
2. Шубнищина Т. В. Формирование психологической культуры студентов технических специальностей вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. М., 2004. 177 л.
3. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М. : Филин, 1996. 338 с.
4. Бурлачук Л. Ф. Психотерапия : учеб. для вузов. 3-е изд. СПб. : Питер, 2009. 496 с.

УДК 159.9.

А. Э. Атагюн

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОФИЛАКТИКА КСЕНОФОБИИ, ЭКСТРЕМИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Введение. Одной из ведущих проблем современной психологии является профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма среди подростков. История показала, что во все времена именно подростки более подвержены радикализации, в отличие от более опытного старшего поколения. Полное искоренение этих проявлений репрессивно-правовыми, экономическими или социально-культурными методами невозможно. Рост проявлений экстремизма, ксенофобии и национализма наблюдается во всём мире в XXI в. [1, с. 46—51]. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко говорил о том, что стране не нужны потрясения и революции, поэтому государство и в дальнейшем продолжит создавать условия для свободного и достойного развития личности, обеспечивать законность и правопорядок.

Проявления ксенофобии, экстремизма и национализма в подростковой среде рассматривали в своих работах Н. Б. Бааль, М. В. Берестовская, М. Г. Волнистая, Ю. Н. Зеленов, И. Л. Поддубский, Е. А. Старосвемский, С. А. Шиптенко, Е. Н. Юрасова и др. [2, с. 129—133]. Исследователи отмечают, что подростки являются наиболее активными участниками мероприятий различной степени антисоциальности. Таким образом,

проблема профилактики экстремистских, ксенофобных и националистических проявлений среди подрастающего поколения является очевидной.

Основная часть. Ксенофобия, экстремизм и национализм являются угрозой для любого демократического общества. В толковом словаре понятие «ксенофобия» имеет следующее значение: «ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному» [3, с. 573]. Ксенофобия выражается в негативных оценочных мнениях, чувствах антипатии, враждебности, в агрессивных и насильственных действиях по отношению к обобщённому чужому, незнакомому, как одушевлённому, так и неодушевлённому [4, с. 17].

Под экстремизмом в словаре понимается приверженность к крайним взглядам, мерам [5]. Исследователь Л. Г. Почебут конкретизирует, что экстремизм возникает на основе установок, ориентированных на насильственные средства достижения целей [6, с. 140]. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» к экстремизму относятся и действия, направленные на препятствия избирательному процессу, референдуму и т. д. [7]. Первоначально понятие «экстремизм» использовалось в политологии для обозначения политических сил, настроенных на немедленное разрушение государственно-правовой системы и построение принципиально нового общества, основанного на жёсткой идеологической основе [8, с. 129].

Философский словарь определяет национализм как специфическое состояние сознания этноса и социально-психологических ориентаций людей, а также сопряжённые с ними идеология, теория и социальная практика [9].

Учёные В. Е. Козляков, Л. Е. Криштапович, рассматривая национализм с позиции становления независимости Беларуси, подчёркивают, что «националист — это тот, кто якобы любит свой народ, но яростно ненавидит другие народы. Это тот, для кого «мова» является определяющим признаком его отношения к людям, к их роли и месту в жизни общества и государства» [10, с. 36].

Е. Багашов в ходе рассуждений о культуре и ментальности белорусов выражает мысль, что в ходе развития нашей страны следует понимать важность борьбы «с агрессивным национализмом, который сейчас как никогда вреден и ни к чему хорошему привести не может. Свобода — очень опасная вещь, особенно когда она приобретается не вовремя. Во избежание попадания белорусов в “горячие и любящие” руки мирового бизнеса, на манер Грузии или Украины, государственный контроль придётся ослаблять постепенно и аккуратно, контролируя допустимое замещение его функций другими институциями» [11, с. 26].

Интересны выводы П. С. Бавина, который, опираясь на результаты своего исследования, выделяет четыре группы людей: 1) «толерантные» (респонденты, декларирующие отсутствие национальной неприязни и не поддерживающие действия властей, направлены против мигрантов); 2) «охранители» (выступающие за ограничение притока инациональных мигрантов в регион, но не стремящиеся к выселению уже приехавших и не испытывающие к ним неприязни); 3) «этнопуристы» (одобряющие любые меры, способствующие «очищению» региона от мигрантов иных национальностей, но декларирующие отсутствие неприязни к ним); 4) «ксенофобы» (не скрывающие своей неприязни к лицам иной национальности и одобряющие любые направленные против них действия властей) [12, с. 37—42].

Иными словами, наличие ксенофобских тенденций у какой-либо группы людей присутствует всегда в отношении, к примеру, мигрантов. При этом эти тенденции могут оставаться на уровне, не превышающем пределы допустимого законодательством. В то же время эти тенденции могут перерасти как в крайнюю степень национализма, так и в экстремизм.

Для противостояния ксенофобии, экстремизму и национализму необходимо распространять идеи толерантности, гражданской солидарности, уважения к другим народам, культурам, религиям. Исследователь С. Л. Братченко подчёркивает необходимость развития толерантности как готовности и способности человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире [13, с. 92—97].

По словам А. А. Козлова, именно развитие толерантности должно являться стратегическим приоритетом гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, призванным создать условия для искоренения проявлений ксенофобии, обеспечить профилактику межэтнических и межкультурных конфликтов, укрепить ценность толерантности в сообществе [14].

Заключение. Как показывает практика, ксенофобия, экстремизм и национализм приносят страдания многим людям, разрушают политическое и духовное единство общества и стабильность в государстве. Подростковый возраст является одним из наиболее опасных с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, так как для него характерно развитие самосознания, обострение чувства справедливости, поиск смысла и ценности жизни, поиск собственной идентичности, неустойчивость психики, лёгкая подверженность внушению и манипулированию. Одним из факторов массового распространения ксенофобии, экстремизма и национализма среди подростков являются современные информационные технологии — Интернет, социальные сети, форумы, на которых можно легко и анонимно распространять различные идеи, находить единомышленников, планировать свои акции. Работа с подростками по профилактике ксенофобии, экстремизма и национализма должна строиться с учётом дифференцированного подхода, возрастных и индивидуальных особенностей.

Список цитируемых источников

1. Буховец О. Тест на прочность: национализирование европейских империй // Беларус. думка. 2008. № 11. С. 46—51.
2. Старосвемский Е. А. Экстремизм молодёжи: проявления и направления // Молодёжь и общество. 2009. № 4. С. 129—133.
3. Современный толковый словарь. М. : Большая Совет. Энцикл., 1997. 1205 с.
4. Козлов А. А. Проблемы экстремизма в молодёжной среде. Сер. Система воспитания в высшей школе. Вып. 4. М. : Мысль, 1994. С. 85—87.

5. Современный толковый словарь. С. 1175.
6. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2012. 336 с.
7. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-3 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2007 г., №15, 2/1300.
8. Новейший философский словарь / 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2001. 1280 с.
9. Там же. С. 418.
10. Козляков В. Е., Криштапович Л. Е. Беречь свою историю // Беларус. думка. 2013. № 5. С. 33—39.
11. Багашов Е. Белорусы как этнос: национальный вопрос в свете суверенитета // Беларус. думка. 2013. № 3. С. 25—28.
12. Бавин П. С. Социальная география ксенофобии и толерантности // Полис. Полит. исслед. 2006. № 6. С. 37—52.
13. Братченко С. Л. Психологические основания исследования толерантности // Педагогика развития : материалы 9-й науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2003. С. 92—97.
14. Козлов А. А. Проблемы экстремизма в молодёжной среде. С. 85—87.

УДК 364.64:316.624-053.6

В. Н. Белоусова

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

Введение. Формирование нового поколения — одна из важнейших задач современного общества. Формирование личности — процесс не только сложный, но и весьма противоречивый. Ведь неоднозначна сама социальная среда, в которой человек живёт и действует. Восприятие норм группы, её ценностей и структуры — одно из условий социализации личности. Однако в современном обществе остро встаёт проблема подростковой дезадаптации в психологическом и социальном плане, что приводит к нарушению в личностном развитии подростков. В результате появляются различные формы отклоняющегося поведения, не отвечающие принятым в обществе нормам и ценностям. Социологи, представляя портрет современного ученика, всё чаще указывают на такие черты, как усиление психологического напряжения, неуверенность, нигилизм, демонстративное и вызывающее отношение к взрослым, жестокость, агрессивность. В этой связи проблема девиантного поведения подростков становится объектом исследования медиков, педагогов, социальных педагогов и психологов.

Переживаемое сегодня многими семьями ухудшение социально-экономического положения приводит к дестабилизации семейных отношений, что вызывает депрессивные состояния, неудовлетворённость, конфликтность в супружеских отношениях и, как следствие, нарушение поведения детей и подростков. Дестабилизированная семья, как важнейший социальный институт общества, недостаточно полноценно и качественно выполняет свои воспитательные функции [1]. Очень часто причины отклоняющегося поведения подростков кроются в семье. В зависимости от того, как складываются взаимоотношения в семье, какого стиля семейного воспитания придерживаются родители, формируется личность ребёнка. Доминирование неэффективного стиля семейного воспитания служит почвой для возникновения отклоняющегося поведения у подростков.

Всё это послужило основанием для проведения исследования взаимоотношений в семье подростков с отклоняющимся поведением.

Цель исследования — изучить особенности взаимоотношений в семье подростков с отклоняющимся поведением.

Основная часть. Выборочную совокупность составили 70 подростков, из них 35 человек — подростки с нормативным поведением, 35 человек — подростки с отклоняющимся поведением (состоящие на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних).

Методика исследования — тест-опросник родительского отношения к детям А. Я. Варга, В. В. Столина [2].

В качестве метода статистической обработки данных был использован критерий ϕ^* — углового преобразования Фишера.

Представим результаты исследования родительского отношения к подросткам с отклоняющимся и нормативным поведением с помощью методики диагностики родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столина (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Результаты исследования родительского отношения к подросткам с помощью тест-опросника родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столина

Шкала	Показатель	Семья с подростком с отклоняющимся поведением	Семья, подростки в которых отличаются нормативным поведением	Достоверность различий с помощью углового преобразования Фишера
«Принятие — отвержение»	Высокие баллы	5	26	$\phi^*_{эмп} = 5,447$ при $\rho \leq 0,01$
	Средние баллы	7	4	—
	Низкие баллы	23	5	$\phi^*_{эмп} = 4,66$ при $\rho \leq 0,01$